

Когда Бай Чэнхань еще был внизу, он уже убедился, что этот нефрит не может быть обычным, и можно даже сказать, что он был очень необычным, иначе Бай Вэньюй не стремился бы завладеть им любой ценой.

По какой-то причине нынешняя внешность Бай Вэньюя вспыхнула в его сознании. Это была внешность, которая полностью отличалась от той, что он будет демонстрировать на модельных фото и в фильмах десять лет спустя. После аварии он редко видел Вэньюя, и это было только по телевизору.

Тогда он считал, что изменения внешности - это макияж, но, подумав об этом сейчас ... это больше похоже на пластическую операцию. Но действительно ли возможна настолько естественная хирургия, без малейших недостатков, еще и сделанная тайно, чтобы фанаты об этом не узнали?

Бай Чэнхань прищурил глаза и протянул руку, чтобы взять коробочку, оставленную в стороне, когда он умывался, и положил нефритовый камень обратно на ладонь.

Он был так сосредоточен на размышлениях, что совершенно забыл о своей раненой руке.

Когда нефритовый камень коснулся ладони, кровь почти мгновенно им впиталась.

Бай Чэнхань почувствовал боль, исходящую от места на ладони, где лежал нефрит, боль, разъедающую кости и заставляющую кипеть кровь. Боль была такой яростной, что все его силы уходили только на то, чтобы постараться не упасть в обморок. После того, как боль прекратилась, и чернота перед глазами рассеялась, юноша опустил голову, чтобы посмотреть на камень, который заставил его пережить столько неприятных минут, но был ошеломлен...

В его ладони ничего не было: ни крови, ни следа от раны, и сам нефрит... бесследно исчез.

Вместо него, был еле заметный отпечаток камня, который почти слился с ладонью.

В то же время в голове раздался механический голос.

[Поздравляем хозяина с активацией космической системы Циюнь (накопление ци или удачи), Сяобай будет искренне служить хозяину.]

Бай Чэнхань:

— Что?

Прежде, чем Бай Чэнхань смог ясно соображать, в его разуме внезапно появилось множество знаний, и потребовалось время, чтобы их усвоить.

Оказывается, мир, в котором он живет, - это книга, а он в ней, всего лишь пушечное мясо, мусорный старший брат главного героя, сына неба и удачи, которым как раз и является его сводный брат.

Смысл же его существования заключается в том, чтобы служить контрольной группой для главного героя, а ключевым моментом книги является событие произошедшее чуть раньше.

Три дня назад Бай Вэньюй, получил систему "Сундуков с сокровищами", но уровень системы пока слишком низок, чтобы открыть их. Для повышения уровня ему нужно поглотить семейную реликвию любого человека, в которой будут заключены удача семьи и унаследованные заслуги предков.

После активации системы Бай Вэньюй сможет воровать удачу (ци) других людей и обменивать ее на различные ценности в сундуках с сокровищами.

В том числе: внешний вид, здоровье, карьера, благосклонность, обаяние, различные профессиональные навыки и т.д.

В первой жизни Бай Вэньюй действительно преуспел. Получив нефрит предков Бай Чэнханя, поскольку заслуги в нем были достаточно велики, Бай Вэньюй сразу же взлетел на несколько уровней и в то же время забрал удачу, которая изначально принадлежала самому Чэнханю. Раз удачи нет, это автоматически делает его носителем неудач.

А сын Фортуны Бай Вэньюй, останется на вершине до конца своей жизни.

Юноша вспомнил о своем сводном брате в прошлой жизни, который вскоре после получения его нефрита стал самой популярной и самой молодой кинозвездой в истории, завоевал награды в различных областях и даже сыграл свадьбу с бывшим женихом самого Бай Чэнханя. Их пара была признана фанатами самой сладкой экранной парой...

Бай Чэнхан пришел в ужас, когда понял, что все это было преобразовано из удачи, которую "дорогой" брат украл у него и других людей.

После того, как Чэнхань осознал эти унаследованные воспоминания, он, наконец, спросил то, что хотел спросить больше всего:

— Кто ты? Что такое система небесного пространства накопления ци?

[Я - система накопления пространства удачи, рожденная истинными сынами удачи, которые восстают против воровства и получения чего-то даром. Мы совершенно не приемлем существования такой мусорной системы, как "Сундук с сокровищами". Это слишком аморально! Нет нижнего предела! Это слишком неуважительно по отношению к нам, честным и порядочным системам!]

Бай Чэнхань подумал о том, сколько удачи украд Бай Вэньюй в прошлой жизни, сколько поломал судеб и отнял жизней, и задумчиво кивнул:

— Значит, даже если он не украдет мою удачу, он может украсть удачу у других людей?

[Да. В жизни каждого человека бывают как удачи, так и невезения. Предки добрыми делами копили удачу, и она передавалась из поколения в поколение. Эту удачу можно украсть. Однако, по крайней мере, на данный момент ничья удача не может сравниться с удачей Сяобая!]

Как только Бай Чэнхань собирался еще что-то спросить, в дверь комнаты постучали.

Юноше даже не нужно было думать, кто это. Он знал, что Бай Вэньюй не сдастся и все еще будет думать, как заполучить нефрит его предков.

Сначала он не хотел открывать, думая сделать вид, что спит, но вдруг вспомнил о событии, которое произошло в его прошлой жизни в этот день, и решил впустить Бай Вэньюя. Но перед этим были некоторые вещи, которые он должен был четко спросить.

— Может ли его система "сундуков с сокровищами" увидеть, что я активировал нефрит?

Бай Чэнхань не хотел, чтобы его разоблачили так быстро. Он только что переродился и был не готов сражаться с главным героем. А если Вэньюй узнает, что у него тоже есть система, это может напугать змею, и она затаится, чтобы ужалить в неожиданный момент.

[Конечно, нет, не говоря уже о том, что система "сундуков с сокровищами" не была активирована. Даже если она активирована, это всего лишь общая система низшего уровня.]

Бай Чэнхань был подозрительным:

— Правда? Тогда как же он так легко стал победителем в предыдущей жизни?

[Кхм,.. сейчас его система может только дать знать владельцу, есть ли рядом с ним камень удачи, и указать количество ци в нем. Так что, кроме знания, что нефрит все еще у тебя, она не может шпионить ни за чем другим.]

Только тогда юноша подошел, чтобы открыть дверь. Снаружи действительно стоял Бай Вэньюй и держал поднос с дымящейся тарелкой супа. Его глаза были красными и виноватыми, он жалобно посмотрел на Чэнханя и сдавленно произнес:

— Брат, прости, я не знал, что мама в молодости сделала такое... Ты вправе злиться, но я уже сказал маме, и она знает, что была неправа. Это она попросила меня передать тебе суп. Брат,

мы ведь одна семья, даже если ты злишься на нас, ты должен хорошо заботиться о своем здоровье.

Бай Чэнхань стоял с невозмутимым лицом, но в душе восхищался бесстыдством Бай Вэньюя.

Внизу все были в ярости, а этот человек все еще вел себя, как нежный и заботливый брат.

Бай Чэнхань был слишком ленив, чтобы играть с ним в игры.

— Она знает, что неправда? Разве тогда она не должна сама прийти, чтобы извиниться? Приходя сюда в одиночку, о чем ты думаешь? Решил извиниться за свою мать, хотя она даже не в курсе этого? Мне позвать Хао Баоцянь, чтобы ты повторил все это в ее присутствии?

Улыбка Бай Вэньюя застыла. Он не ожидал, что Бай Чэнхань вдруг станет таким неговорчивым, и просто не мог понять, почему произошли столь значительные перемены в его характере? Это из-за нефрита?

Он мысленно спросил систему и вздохнул с облегчением, когда услышал в ответ, что ничего необычного нет, а нефрит все еще находится у Бай Чэнханя.

Кажется, он слишком много думает.

Бай Чэнхань посмотрел, как менялось выражение лица "любящего" брата, и положил руку на дверной косяк, перекрывая вход:

— Что еще ты хочешь сделать? Если больше нечего сказать, быстро уходи, не задерживай мой отдых!

Бай Вэньюй обычно полагался на свое хорошее искусство зеленого чая*, чтобы мягко уговорить человека, и сегодня был первый раз, когда с ним обращались так грубо. Но приходилось терпеть, он не забыл основную цель своего визита.

(*В кит.яз. "зеленый чай" означает умение за милой внешностью скрывать расчетливость, корысть)

— Брат, если ты не доволен, я не буду беспокоить тебя больше. Я просто хочу напомнить, миссис Ли хочет прийти в три часа дня, чтобы поговорить о твоём браке с семьей Ли.

Миссис Ли в его словах и миссис Ли в мыслях Бай Чэнханя из прошлого, это две разные женщины.

Миссис Ли Бай Вэньюя - это старшая дама семьи Ли.

Но в прошлой жизни Бай Чэнхань считал, что говорят о матери Ли Цзычжэня, ведь именно с ним был его брачный контракт, и раз именно госпожа Ли собиралась говорить о браке, то естественно это должна быть мать Ли Цзычжэна.

Жаль, что он ошибался, и эти люди устроили ему ловушку.

Вэньюй не увидел холода, вспыхнувшего в глазах юноши после того, как он выслушал его слова, потому что заблокированная дверь вынудила его стоять против света, что не давало ясно видеть выражение лица Бай Чэнханя. В то же время другая сторона была наполовину скрыта во тьме, наполовину окутана светом, и это создаёт ощущение, что человек излучает чувство опасности и враждебности.

На мгновение Бай Вэньюю показалось, что он увидел зверя, который готов наброситься на тех, кто его разозлил, и перекусить им шею.

Он подсознательно сделал шаг назад, но неожиданно Бай Чэнхань пошевелился, выходя из тени, и кивнул в знак согласия.

Бай Вэньюй не ожидал, что все пройдет так гладко, и не мог не посмотреть на Чэнханя еще раз, но в это время юноша уже вернулся в комнату.

Бай Вэньюй посмотрел на дверь, которая с грохотом закрылась прямо перед носом, и его глаза снова потемнели. Он почувствовал слой холодного пота на спине. Сцена, произошедшая только что, была ли она его иллюзией? Точно... это, должно быть, иллюзия. Он просто устал и перенервничал, вот и померещилось.

Несмотря ни на что, если сегодня Бай Чэнхань согласится, то дальше все пойдет намного проще, и вопрос между ним и братом Цзычжэном будет решен.

Бай Чэнхань, просто подожди! Подожди, пока я схвачу нефрит и отниму твою удачу, а потом отдам тебя полумертвому человеку.

И получится, что это ты первым женился на ком-то другом. Ты был тем, кто предал брата Цзычжэна. Даже если правда об ошибке откроется в будущем, то и тогда это ошибка самого Чэнханя. А он, Бай Вэньюй, просто невинный, ни в чем не замешанный человек, и он будет очень сочувствовать несчастному, обманутому Цзычжэну! И конечно же, постарается его утешить.

Что касается Бай Чэнханя... Пусть он погордится несколько дней. Посмотрим, кто выиграет в конце концов.

После того, как Бай Чэнхань закрыл дверь, одновременно прозвучал голос системы:

[Он не такой добрый, каким притворяется. У него точно должны быть другие планы, как он мог быть таким добрым, чтобы просто напомнить о встрече? Не обманывайся! Он замышляет что-то нехорошее. Почему ты согласился прийти на эту встречу?]

Лицо Бай Чэнханя было исключительно спокойным, он стоял в светлой комнате, все его тело было окутано солнечными лучами, делая мальчика ярким и невинными, как будто того, что произошло в его прошлой жизни, никогда не было, но Бай Чэнхань ясно знал, что это не так.

Его голос был ровным и жестким:

— Я знаю, что он солгал. Миссис Ли, о которой он говорил, была не матерью Ли Цзычжэня, а бабушкой. Старшей госпожой Ли. И брак, который обсуждался, был не между Ли Цзычжэном и мной, а... это были я и Ли Юй.

Ли Ю, самый молодой человек у власти в группе Ли. Вернулся в Китай из-за границы три года назад и принял группу Ли от патриарха.

Все посчитали это блажью господина Ли, началом упадка семьи, но всего за три года он стал легендой в Юньчэне, самым молодым бриллиантовым холостяком.

Он сдержанный и скромный. Никто и никогда не слышал о порочащих его поступках или грязных сплетнях. Все неженатые дети богатых семей, будь то дочери или сыновья, мечтают о браке с ним, чтобы стать молодой невесткой семьи Ли. Сделать это - все равно, что выйти замуж за императора в древности. К сожалению, с тех пор как Ли Ю впал в кому в результате автокатастрофы полгода назад, все эти люди исчезли.

Ли Ю - пятый, младший сын патриарха Ли, самый любимый и талантливый, а его четвертый брат - отец Ли Цзычжэна, так называемого, жениха.

Другими словами, Ли Ю - дядя Ли Цзычжэна, но он всего на пять лет старше.

Если Бай Вэньюй хотел быть с Цзычжэном, ему нужно было избавиться от Бай Чэнханя, у которого в руках был брачный контракт.

И способ избавиться состоит в том, чтобы обмануть его с женихом, дав Ли Ю, умирающему человеку, спасительный брак.

В два часа дня Бай Чэнхань вышел из комнаты для гостей в белой рубашке и черных брюках.

Это был явно самый простой наряд, но он делал фигуру юноши необычайно элегантно и свежей. Бай Чэнхань, выпрямивший спину и открывший лицо, демонстрировал прекрасный внешний вид и сдержанный, элегантно темперамент, так что люди не могли вспомнить, как он выглядел, когда впервые вошел в дом Бай. Сейчас, он привлекал внимание, просто войдя в комнату.

В тот момент, когда Бай Вэньюй увидел это, в его глазах вспыхнула зависть, но, подумав о том, что Бай Чэнхань скоро женится на человеке в вегетативном состоянии, и больше не сможет отнять у него брата Цзычжэна, радостно улыбнулся.

Бай Чэнхань тоже улыбнулся, но даже под теплым солнечным светом эта улыбка была холодной.

Группа из четырех человек прибыла в ресторан на 15 минут раньше. Причина, по которой разговор о таком важном событии как брак, происходил не в доме Ли, заключалась в том, что у семьи Бай была нечистая совесть.

Старик Ли был знаком с биологической матерью Бай Чэнханя, и Чэнхань был слишком похож на нее.

А они, с самого рождения Вэньюя утверждали, что именно он был её сыном.

На этот раз их цель состоит в том, чтобы заставить миссис Ли ошибочно подумать, что Бай Чэнхань - ребенок дальнего родственника, который готов выйти замуж за Ли Ю браком Чунси*.

(*Чунси/счастливый брак - брак больного/умирающего с тщательно отобранным с помощью сопоставления гороскопов человеком, в надежде на его выздоровление.)

Что касается Бай Чэнханя, они должны заставить его думать, что разговор идет о его браке с Ли Цзычжэном.

Миссис Ли прибыла вовремя. Когда она пришла, у нее не было особой надежды, просто попытка ухватиться за соломинку. Она была готова женить младшего сына на незнакомом человеке счастливым браком*, если есть хоть малейший шанс на спасение его жизни. И не говорите ей, что Чунси это феодальное суеверие. У неё просто не осталось другой надежды. Женщина понимала, что устраивая этот брак, семья Ли что-то хотела получить взамен, но она не возражала. Ни одна семья не выдаст своего ребенка за умирающего просто так.

Но увидев Бай Чэнханя, госпожа Ли посмотрела на этого исключительно выдающегося молодого человека, заколебалась и спрашивала снова и снова:

— Ты... ты действительно хочешь выйти замуж за члена моей семьи Ли?

Этот ребенок такой красивый, хотя ее младший сын тоже первоклассный красавчик, но сейчас он в коме после автокатастрофы, что равносильно овдовению сразу после женитьбы.

Хао Баоцянь боялась, что Бай Чэнхань скажет что-то не то, поэтому она поспешно улыбнулась и сказала:

— Это судьба, предначертанная Богом для этого мальчика. Поскольку он здесь, то, конечно, готов. Чэнхань, скажи быстро, это же правда? Ты хочешь выйти замуж за члена семьи Ли?

Хао Баоцянь намеренно использовала неопределенные слова, чтобы запутать информацию. Она беспокоилась, что Бай Чэнхань раскроет их секрет, но не ожидала, что тот серьезно посмотрит на пожилую женщину и спокойно скажет:

— Я действительно хочу войти в семью Ли.

Все вздохнули с облегчением, услышав это. Но вздох еще не закончился, как юноша продолжил говорить.

С застенчивыми бровями и опущенными глазами он был очень милым. Но независимо от того, каким милым он был, его слова, казалось, убивали людей:

— ... поскольку я с детства помолвлен с братом Цзычжэном, я, естественно, хочу выйти замуж за него.

Отец Бай и трое:

— ...

Миссис Ли:

— ???

<http://bllate.org/book/13038/1150064>